

А. Б. Шлуинский

ИЯз РАН, Москва

**КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ‘БРАТЬ’
КАК ИСТОЧНИК ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО
МАРКИРОВАНИЯ ОБЪЕКТА:
ДАННЫЕ ЯЗЫКОВ КВА, БЕНУЭ-КОНГО И ГУР¹**

1. Введение

Предметом рассмотрения в настоящей статье является сериальная глагольная конструкция², в которой представлены два глагола. Первый глагол имеет исходное лексическое значение ‘брат’³, но в конструкции такого типа десемантизирован и вводит именную группу, которая является объектом второго глагола; в литературе представлено прямое отождествление глагола ‘брат’ с маркером объекта — см. [Lord 1982]. Второй глагол имеет полное лексическое значение и выражает собственно описываемую ситуацию. Конструкция с глаголом ‘брат’ сосуществует с простой переходной конструкцией, а следовательно, в языках, где она существует, представлено дифференцированное маркирование объекта на начальной стадии его грамматикализации. В (1a-b) и (2a-b) приводятся пары примеров из языков эве и нупе, иллюстрирующих простую переходную конструкцию (1a), (2a) и объектную конструкцию с глаголом ‘брат’ (1b), (2b).

¹ Работа выполнена в рамках проекта по гранту ОГОН РГНФ № 15-34-01237.

Автор благодарит участников рабочего совещания по дифференцированному маркированию аргументов (Москва, 22–23 апреля 2016 г.) за обсуждение представленного здесь материала и анонимного рецензента за замечания к предыдущей версии статьи.

² Объем и тема настоящей работы не позволяет обсуждать здесь понятие сериальной глагольной конструкции в целом. Разнообразие возможностей того, как такие конструкции строятся в языках ква описано в [Шлуинский 2016]; в языках бенуэ-конго и гур в основном представлены аналогичные — и столь же различные — способы их организации.

- (1) ЭВЕ {< ква}
- a. *ɲutsu la xlẽ agbalẽ la*
 мужчина DEF читать книга DEF
 ‘Мужчина прочитал книгу’. {a≈b}
- b. *ɲutsu la tsɔ agbalẽ la xlẽ*
 мужчина DEF братъ книга DEF читать [личные данные]
- (2) НУПЕ {< нупоидные < бенуэ-конго}
- a. *etsu yà mí èwò*
 вождь давать 1SG одежда
 ‘Вождь дал мне одежду’ (‘The chief gave me a garment’).
- b. *etsu lá èwò yà mí*
 вождь братъ одежда давать 1SG
 ‘Вождь дал мне одежду’ (‘The chief gave the garment to me’).
 [George 1975: 61]

Следует отметить, что в большинстве рассматриваемых нами языков сериальная глагольная конструкция с глаголом ‘братъ’ как маркером объекта сосуществует с другими сериальными глагольными конструкциями, где глагол ‘братъ’ используется как маркер инструмента и где он является элементом конструкции со значением каузации движения. В (3a-b) показаны эти два типа конструкций в языке нупе; как в (2b), где представлена объектная конструкция, так и в (3a-b) употреблена одна и та же глагольная лексема *lá* ‘братъ’. В настоящей работе, однако, мы ограничиваемся рассмотрением объектных конструкций.

- (3) НУПЕ {< нупоидные < бенуэ-конго}
- a. *sàlámi lá èbi ba nakã*
 Салами братъ нож резать мясо
 ‘Салами порезал мясо ножом’.
- b. *sàlámi lá èbi bé*
 Салами братъ нож приходить
 ‘Салами принес нож’.
 [George 1975: 55]

В некоторых языках возможна более детальная разработка конструкций рассматриваемого типа: в одном и том же языке более одной лексемы с исходным значением ‘братъ’ могут участвовать в объектных конструкциях. Например, для языка гвари описано следующее распределение: глагол *lá* ‘братъ’ используется

как маркер объекта, если этот объект квантованный, как в (4а), тогда как если объект кумулятивный³, как в (4б-с), используется глагол *kú* ‘брат’.

(4) ГВАРИ {< нупоидные < бенуэ-конго}

a. *wó lá shnamá si*
3SG брать1 ямс покупать
‘Он купил ямс [т. е. одну штуку]’.

b. *wó kú à-shnamá si*
3SG брать2 PL-ямс покупать
‘Он купил ямсов’.

c. *wó kú shnamá si*
3SG брать2 ямс покупать
‘Он купил ямса [т. е. кучу ямса или продукт из ямса]’.
[Human, Magaji 1970: 64–65]

Материалом настоящей работы стали данные языковых семей ква, бенуэ-конго и гур, все из которых классифицируются как принадлежащие к макросемье нигер-конго. К семье ква, состав которой принят в современной генетической классификации начиная с работы [Bennett, Sterk 1977], относятся около 80 языков в Кот-д’Ивуаре, Гане, Того, Бенине. Практически для всех из них характерна объектная конструкция с ‘брат’ (за отдельными исключениями, как язык адьюкру [Hégault 1978]). К семье бенуэ-конго относятся около 970 языков на большей части территории Тропической Африки, но за вычетом не рассматриваемых здесь бантоидных языков (в основном языков банту), генетически близких друг другу и в значительной мере типологически отличных от всех прочих языков бенуэ-конго остается около 280 языков на территории Камеруна, Нигерии, в меньшей степени Бенина и Того. Представлены варианты классификации, в которых семьи ква и бенуэ-конго составляют объединение бенуэ-ква, как в [Williamson, Blench 2000]; кроме того, надо отметить, что многие группы языков бенуэ-конго долгое время — вплоть до [Bennett, Sterk 1977] — классифицировались как языки ква (в африкани-

³ Семантические признаки квантованности vs. кумулятивности мы понимаем в соответствии с [Krifka 1992] и последующей, опирающейся на эту работу, литературой.

стической литературе до сих пор бытует понятие «старые ква»). Но вне зависимости от классификации бóльшая часть небантоидных языков бенуэ-конго типологически близки к языкам ква — и, в частности, имеют объектную конструкцию с 'братъ' (за отдельными исключениями, как язык гбари нупойдной группы [Rosendall 1998: 121]). К семье гур относятся около 100 языков в Мали, Кот-д'Ивуаре, Буркина-Фасо, Гане, Того, Бенине. Данная семья в значительной мере структурно разнородна, но некоторые из языков гур также типологически близки к языкам ква и к небантоидным языкам бенуэ-конго и, в частности, используют рассматриваемую нами конструкцию.

Объектная конструкция с глаголом 'братъ', таким образом, относительно устойчива и с ареальной точки зрения, и с генетической. Однако в разных языках она грамматикализована в большей или в меньшей степени, а потому на ее материале можно попытаться проследить тенденции в области становления и развития дифференцированного маркирования объекта. Ниже рассматриваются следующие вопросы, связанные с уровнем грамматикализации и функционированием объектных конструкций с глаголом 'братъ': степень формальной грамматикализации глагола 'братъ' как маркера объекта; степень утраты исходного лексического значения или проявляющихся в сочетаемости его реликтов; взаимодействие конструкции с аргументными и акциональными свойствами лексического глагола; взаимодействие конструкции со свойствами самого объекта; контексты, определяющие употребление глагола 'братъ' как маркера объекта — обязательно или в качестве тенденции.

2. Грамматикализация глагола 'братъ'

Как было сказано выше, разные языки обнаруживают разную степень грамматикализации глагола 'братъ' как маркера объекта. В основном эта степень грамматикализации довольно низкая, но представлены как случаи его формальной редукции, так и случаи его десемантизации.

2.1. Формальные свойства глагола 'братъ'

В большинстве рассматриваемых языков глагол 'братъ', выступающий в роли объектного маркера в сериальной конструкции, вне ее является полноценным самостоятельным глаголом —

то есть, во-первых, может употребляться в независимой клаузе, а во-вторых, имеет полноценный набор морфологических возможностей. Так, пример (5a) из языка аттие иллюстрирует употребление глагола *nū* ‘брать’ в независимом предложении в форме перфектива, а (5b) — употребление его в той же форме в объектной конструкции. Пример (6b) из языка ген показывает, что глагол *só* ‘брать’ в объектной конструкции принимает в соответствующем аспектуальном контексте показатель прогрессива, как и другие линейно первые глаголы в сериальной конструкции (6a).

(5) АТТИЕ {< ква}

a. *bikwɔ̃ ò nū bū fikāā*
 ребенок.DEF 3SG брать.PFV 2SG.POSS деньги.DEF
 ‘Ребенок взял твои деньги’. [Kouadio N’Guessan 1996: 533]

b. *sòpí nū dàsɛ̃ tsā lɔ tʃɛ̃ɛ fí*
 Сопи брать.PFV котел ставить.PFV PRV огонь.DEF на
 ‘Сопи поставила котел на огонь’.

[Kouadio N’Guessan 1996: 537]

(6) ГЕН {< ква}

a. *é lě-yì kù sì vá ná mù*
 3SG PROG-идти черпать вода приходить давать 1SG
 ‘Он идет за водой для меня’. [Bole-Richard 1978: 38]

b. *iyábá lě-só dēsízé dó zò-jí*
 Айаба PROG-брать котел ставить огонь-на
 ‘Айаба ставит котел на огонь’. [Bole-Richard 1983: 158]

Однако в части рассматриваемых языков глагол ‘брать’, употребляющийся в объектной конструкции, утратил как самостоятельные употребления, так и возможность присоединения глагольной морфологии, а потому с синхронной точки зрения может быть проанализирован именно как специализированный показатель прямого объекта, находящийся в конкуренции или дополнительной дистрибуции с простой переходной конструкцией. Яркими примерами таких языков являются хорошо описанные акан (соответствующие факты приводятся уже в [Stewart 1963]) и йоруба (для которого конструкции на основе глагола ‘брать’ описаны в [Vamgboṣe 1966: 74]). Так, сравнение примеров акан (7a-b) показывает, что в (7a) объектный показатель *de*, восходящий к

глаголу ‘братъ’, не имеет показателя прошедшего времени, в отличие от морфологически полноценного глагола *ma-* ‘давать’ или глагола *tur-* ‘нести’ в (7b); как видно из (8), ни в исходной форме, ни с показателем прошедшего времени *de* не может быть употреблен в независимом предложении; такие употребления возможны только в некоторых устойчивых сочетаниях, как в (9). Примеры (10a-b) из йоруба показывают, что глагол *fi* с исходным значением ‘братъ’, употребленный как маркер объекта в (10a), не может употребляться в независимом предложении (10b).

(7) АКАН {< ква }

a. *esi de abofra no ma-a aberwa no*
 Эси <братъ ребенок DEF давать-PST старуха DEF
 ‘Эси дала ребенка старухе’.

b. *esi tur-r abofra no ma-a maame no*
 Эси нести-PST ребенок DEF давать-PST женщина DEF
 ‘Эси несла ребенка в помощь женщине’. [Osam 1994: 20]

(8) **kofi de / de-e sekan*

Кофи <братъ братъ-PST нож
 хр. ‘Кофи взял нож’. [личные данные]

(9) *akam de me*

голод <братъ.PROG 1SG
 ‘Я хочу есть’. [Stewart 1963: 146]

(10) ЙОРУБА {< йорубоидные < бенуэ-конго }

a. *ade fi ilèè rẹ̀ hàn mí*
 Аде <братъ дом.POSS 2SG.POSS показывать 1SG.O
 ‘Аде показал мне твой дом’. [Atoyebi et al. 2010: 145]

b. **ó fi iwé kan*
 3SG <братъ книга один
 хр. ‘Он взял книгу’. [Atoyebi et al. 2010: 147]

Интересно, что и в акан, и в йоруба представлены и более полноценные глагольные лексемы со значением ‘братъ’, которые, помимо контекстов, где они выражают собственно лексическое значение, употребляются и в объектных конструкциях. В акан глагол *fa* ‘братъ’ используется как маркер объекта преимущественно в контексте отрицания (11), а сфера употребления глагола *mi* ‘братъ’ в йоруба шире (12).

- (11) АКАН {< ква}
kofi a-m-fa sekan a-m-twa enam no
Кофи PST-NEG-братъ нож PST-NEG-резать рыба DEF
'Кофи не взял нож и не порезал рыбу'. [личные данные]
- (12) ЙОРУБА {< йорубоидные < бенуэ-конго}
olú mí owó ta mí lórò
Олу братъ деньги направлять 1SG.O подарок
'Олу дал мне деньги в качестве подарка'. [Oyeralan 1982: 112]

2.2. Следы лексического значения глагола 'братъ'

В большинстве случаев объектная конструкция с глаголом 'братъ' требует большего или меньшего непротиворечия лексического контекста исходному значению 'братъ'. Так, как показано в [Фенуку, Шлуинский 2015], в языке эве в «манипулятивном» значении, акцентирующем начальный этап ситуации, объектная конструкция с глаголом 'братъ' допускает только те лексические контексты, в которых в буквальном смысле предполагается этап манипуляции руками. В (13a-b) представлен лексический контекст, в котором субъект физически берет в руки объект, в силу чего возможна не только простая переходная конструкция (13a), но и объектная конструкция с глаголом 'братъ' (13b); напротив, лексический контекст в (13c-d) — с тем же лексическим глаголом *de* 'убирать' — не предполагает «ручной» манипуляции объектом, и потому предложение (13d) с объектной конструкцией оценивается носителем языка как аномальное. В (14) показан аналогичный контраст в языке бауле, где с одним и тем же лексическим глаголом *kà* 'считать' контекст подсчета денег предполагает физическое взятие объекта в руки и потому допускает конструкцию с 'братъ' (14b), а контекст подсчета людей не предполагает, а потому эта конструкция в нем невозможна (14d). Материал языка дагбани показывает сходные контекстные ограничения объектной конструкции с глаголом 'братъ', хотя следы исходного значения 'братъ' оказываются более абстрактными: конструкция возможна с перемещаемым объектом, даже если и не имеется в виду манипуляция руками, как в (15a), но невозможна с объектом стационарным (15b).

(13) ЭВЕ {< ква}

- a. *ɲutsu la ɖe zikpui la ɖa*
 мужчина DEF убирать стул DEF забирать
 ‘Мужчина убрал стул’. {a≈b}
- b. ^{OK}*ɲutsu la tsɔ zikpui la ɖe ɖa*
 мужчина DEF братъ стул DEF убирать забирать
- c. *vukula la ɖe vu la ɖa*
 водитель DEF убирать машина DEF забирать
 ‘Водитель убрал машину’. exp. {a≈b}
- d. **vukula la tsɔ vu la ɖe ɖa*
 водитель DEF братъ машина DEF убирать забирать
 [личные данные]

(14) БАУЛЕ {< ква}

- a. *b-à kà sikã-n*
 3PL-PRF считать деньги-DEF
 ‘Они сосчитали деньги’. {a≈b}
- b. *b-à fâ sikã-n b-à kà*
 3PL-PRF братъ деньги-DEF 3PL-PRF считать
- c. *b-à kà srân m̀n*
 3PL-PRF считать человек PL
 ‘Они сосчитали людей’. exp. {a≈b}
- b. **b-à fâ srân m̀n b-à kà*
 3PL-PRF братъ человек PL 3PL-PRF считать
 [Creissels, Kouadio 2010: 171–172]

(15) ДАГБАНИ {< гур}

- a. *o zang loori peenti*
 3SG братъ грузовик красить
 ‘Он покрасил грузовик’.
- b. **o zang duu peenti*
 3SG братъ комната красить
 exp. ‘Он покрасил комнату’.

[Wilson 1970], цит. по [Lord 1993: 128–129]

Однако представлены и случаи, когда возможна сочетаемость глагола ‘братъ’ как объектного маркера с контекстами, в

которых не предполагается этапа манипуляции руками и, шире, перемещения объекта. Если в языке эве рассматриваемая конструкция употреблена не в «манипулятивном» значении, а в эмфатическом, то ограничения на лексический контекст отсутствуют — так, в (16) лексический глагол вообще не предполагает никакого физического воздействия на объект. В (17) представлен пример из языка тивули, в котором лексическим глаголом является *kpa* ‘давать’, но более широкий лексический контекст не предполагает физического перемещения его объекта.

(16) ЭВЕ {< ква}

dɛvi la tsɔ mɔ la dɔ
 ребенок DEF брат дорога DEF описывать
na amedzro la
 <давать иностранец DEF
 ‘Ребенок объяснил дорогу иностранцу!’ [личные данные]

(17) ТИВУЛИ {< ква}

ɛ-sɛ̃ kɔla kamɛ a, ɛ-kɔa
 3SG-делить дом внутренняя_часть DEF 3SG-брать
nyangɛ a ɛ-kpa yĩ
 верхняя_часть DEF 3SG-давать 1SG
 ‘Он разделил дом и дал мне верхнюю часть’.
 [Harley 2005: 349]

3. Семантические различия между объектной конструкцией с ‘брать’ и простой переходной конструкцией

Обратимся теперь к семантическим различиям между объектной конструкцией с глаголом ‘брать’ и более нейтральной простой переходной конструкцией. Эти различия в настоящее время исследованы на материале отдельных языков, и отмечаются следующие семантические факторы, предрасполагающие к выбору конструкции с ‘брать’: выделение начального этапа ситуации и «вовлеченность» (“affectedness”) объекта в ситуацию; эмфаза или фокализация объекта или всей ситуации в целом; преднамеренность ситуации или ее вхождение в естественный сценарий.

3.1. Выделение начального этапа
и «вовлеченность» объекта в ситуацию

Значение акцентирования начального этапа ситуации — собственно, и состоящего во «взятии» объекта в руки и начале манипуляций с ним — отмечается для языка око и некоторых языков группы гбе (часть объектных конструкций с ‘брат’ в эве, объектные конструкции с ‘брат’ в фон). Так, в примере (18a) из око с простой переходной конструкцией речь идет о простом факте надевания одежды одним общеизвестным персонажем на другого, тогда как в (18b) акцентируется начальный этап этого действия.

(18) ОКО {< око < бенуэ-конго}

a. *éşólù óbín file èdáfidì yà-alegbè*
Саул царь надевать Давид 3SG.POSS-одежда
‘Царь Саул надел свою одежду на Давида’.

b. *éşólù óbín fò yà-alegbè file èdáfidì*
Саул царь брат 3SG.POSS-одежда надевать Давид
‘Царь Саул принес свою одежду и надел на Давида’.

[Atoyebi 2010: 181]

Как отмечается в [Lambert 2001: 19] предложения, в которых глагол *só* ‘брат’ употреблен как маркер объекта, носители языка фон предпочитают переводить на являющийся языком-посредником французский как *se mettre à*, то есть значение этих конструкций имеет частичный аспектуальный компонент начала действия, ср. (19a-b). В более поздней работе [Lambert-Brétière 2005: 197–240] в качестве характеризующего семантического признака объектных конструкций с ‘брат’ в фон называется «вовлеченность» (‘affectedness’) объекта в ситуацию: с глаголом ‘брат’ как с объектным маркером сочетаются объекты, которые сразу — начиная с выделенного начального этапа — вовлечены в ситуацию целиком. Вполне естественно, что именно глагол ‘брат’ употребляется в конструкциях с таким значением, потому что исходное лексическое значение ‘брат’ принадлежит к числу типичных переходных значений. Так, пример (20) показывает, что лексический глагол *tá* ‘зажигать’ естественно сочетается с объектной конструкцией с ‘брат’, если употреблен с объектом, который подвергается действию одновременно целиком (20b),

но не сочетается, если употреблен с менее осязаемым объектом, который не подвергается целиком сильному физическому воздействию⁴.

(19) ФОН {< ква}

a. *kàkú hwálá àfɔkpà lé*

Коку прятать обувь PL

‘Коку спрятал обувь’.

b. *kàkú sɔ àfɔkpà lé hwálá*

Коку брать обувь PL прятать

≈ ‘Коку принялся прятать и спрятал обувь’.

[Lambert 2001: 18–19]

(20) a. *é tá lánpù ɔ*

3SG зажигать лампа DEF

‘Он зажег лампу’. {a≈b}

b. *é sɔ lánpù ɔ tá*

3SG брать лампа DEF зажигать

c. *é tá zò ɔ*

3SG зажигать огонь DEF

‘Он зажег огонь’.

d. **é sɔ zò ɔ tá*

3SG брать огонь DEF зажигать

[Lambert-Brétière 2005: 212]

3.2. Эмфаза и фокализация объекта или ситуации

В ряде языков объектная конструкция с глаголом ‘брать’ отличается от простой переходной конструкции наличием эмфатического компонента значения: предложение с ‘брать’ имеет не нейтральную прагматическую характеристику или информационную структуру. В языках эве и акебу нами обнаружены эмфатические употребления конструкции с ‘брать’: если простая переходная конструкция нейтральна, то конструкция с глаголом

⁴ Как можно заметить, контрастирующие примеры (20a-b) vs. (20c-d) могут быть объяснены и через непротиворечие лексического контекста исходному значению ‘брать’. Как нам кажется, разные способы объяснения этого различия не исключают, а дополняют друг друга.

‘братъ’ употребляется в тех случаях, когда описываемая ситуация нарушает ожидания или/и эмоционально воспринимается говорящим. Так, предложения эве (21a) и (22a) представляют собой простую констатацию факта, тогда как (21b) может быть употреблено в контексте нарушения ожиданий, а (22b) подразумевает отрицательные эмоции в связи с ситуацией, выраженной лексическим глаголом. Аналогично, в примерах (23a) и (24a) акебу представлена никак не окрашенная простая переходная конструкция, но (23b) и (24b) содержат эмоциональную оценку.

(21) ЭВЕ {< ква}

- a. *ɖevi-a-wo ɖi fufu la*
 ребенок-DEF-PL жевать фуфу DEF
 ‘Дети съели фуфу’. {контекст: Детям дали это фуфу}
- b. *ɖevawo tsɔ fufu la ɖi*
 ребенок-DEF-PL братъ фуфу DEF жевать
 ‘Дети взяли и съели фуфу!’ {контекст: Детей предупредили, что это фуфу есть нельзя} [личные данные]

(22) a. *ɖevi la bliba efe awu yi la*
 ребенок DEF пачкать 3SG-POSS рубашка белый DEF
 ‘Ребенок испачкал свою белую рубашку’.

- b. *ɖevi la tsɔ efe awu*
 ребенок DEF братъ 3SG-POSS рубашка
yi la bliba
 белый DEF пачкать
 ‘Ребенок испачкал свою белую рубашку!’ {‘обидно и досадно’} [личные данные]

(23) АКЕБУ {< ква}

- a. *ɲɔ̃ɲtɛ́-ɥâ lã-tʃnâ náá-wâ*
 дождь-CL 3.PFV-тушить огонь-CL
 ‘Дождь потушил огонь’.
- b. *ɲɔ̃ɲtɛ́-ɥâ lã-fǎ náá-wé lã-tʃnâ*
 дождь-CL 3.PFV-братъ огонь-CL.DEM 3SG.PFV-тушить
 ‘Дождь потушил огонь!’ {с сожалением} [личные данные]

(24) a. *ná-tʃ gú-kpâ*
 1SG.PFV-строить комната-CL
 ‘Я построил комнату’.

- b. *ná-fǎ* *gú-krǎ* *ná-tǎ*
 1SG.PFV-братъ комната-CL 1SG.PFV-строить
 ‘Я построил (всего лишь) комнату’. [личные данные]

Для языка тафи отмечается, что в битранзитивных конструкциях, «если логическое ударение (emphasis) падает на объекту и он должен быть упомянут ранее объекта-цели, то он должен быть введен глаголом *yikǎ* ‘брать’ в сериальной глагольной конструкции»⁵ [Bobuafor 2013: 206]. Так, если предложение (25a) нейтрально, то в предложении (25b) выделен участник ‘деньги’. Сходное утверждение делается для контраста между простой переходной конструкцией (26a) и объектной конструкцией с глаголом *ndè* ‘брать’ (26b) в языке юкун — в формулировке автора описания, конструкция с ‘брать’ «помещает незначительный фокус»⁶ [Shimizu 1980: 295] на объект.

(25) ТАФИ {< ква }

- a. *ámā á-kǎ* *ákú síká*
 Ама CL-давать Аку деньги
 ‘Ама дала Аку деньги’ (‘Ama gave Aku money’).

- b. *ámā á-yíkǎ* *síka á-kǎ* *ákú*
 Ама CL-брать деньги CL-давать Аку
 ‘Ама дала ДЕНЬГИ Аку’ (‘Ama gave money to Aku’).

[Bobuafor 2013: 205–206]

(26) ЮКУН {< юкуноидные < бенуэ-конго }

- a. *abá rá wa jàpè rá ra*
 собака DEF пить вода DEF PFV
 ‘Собака выпила воду’.

- b. *abá rá ndè jàpè rá wa ra*
 собака DEF брать вода DEF пить PFV
 ‘Собака выпила ВОДУ’. [Shimizu 1980: 295]

Наконец, для языка кана отмечается использование объектной конструкции с глаголом ‘брать’ для эмфатического выделения — и, возможно, фокализации — и всей ситуации в целом,

⁵ «For most of the verbs, if the emphasis is on the theme and it has to be mentioned before the goal, then it has to be introduced by the verb *yikǎ* ‘take’ in a serial verb construction».

⁶ «places slight focus»

как в (27b) в отличие от (27a), и объекта, как в (28b) в отличие от (28a).

(27) КАНА {< кросс-ривер < бенуэ-конго}

a. *bàrìlè é-nē péé yō*

Бариле FUT-давать коза джуджу
‘Бариле подарит козу джуджу’.

b. *bàrìlè é-sú péé nē yō*

Бариле FUT-братъ коза давать джуджу
‘Бариле ПОДАРИТ козу джуджу’. [Ikoro 1996: 254]

(28) a. *ɲwìni āā tūrē kūrū bē*
обезьяна PROG посылать черепаха дом
‘Обезьяна посылает черепаху домой’.

b. *ɲwìni āā sú kūrū tūrē bē*
обезьяна PROG братъ посылать черепаха дом
‘Обезьяна посылает ЧЕРЕПАХУ домой’. [Ikoro 1996: 203]

3.3. Преднамеренность ситуации или вхождение в сценарий

Еще одно возможное функциональное отличие объектной конструкции с глаголом ‘братъ’ от простой переходной конструкции связано с тем, что употребление конструкции с ‘братъ’ уместно, когда описываемая ситуация входит в естественный или культурно обусловленный сценарий или обусловлена целями и намерениями агенса. Так, еще один тип — «сценарный» — употреблений конструкции с ‘братъ’ в языке эве связан именно с тем, что, в отличие от не нагруженной простой переходной конструкции (29a), конструкция с ‘братъ’ (29b) подразумевает, что ситуация входит в естественный ряд других ситуаций, как правило, преднамеренный. Примеры (30a-b) показывают, что в языке лелеми конструкция с ‘братъ’ (30b) ограничена преднамеренным прочтением лексического глагола, тогда как простая переходная конструкция (30a) допускает и преднамеренное, и непреднамеренное прочтение.

(29) ЭВЕ {< ква}

a. *ɲutsu la bɔbɔ ta*

мужчина DEF наклонять голова
‘Мужчина наклонил голову’.

b. *ɲutsu la tsɔ ta bɔbɔ eye*
 мужчина DEF брат голова наклонять и
wo-ge de xɔ la me
 3SG-входить к комната DEF внутри
 ‘Мужчина наклонил голову и вошел в дом’.

[личные данные]

(30) ЛЕЛЕМИ {< ква }

a. *li-bilè lècamì*
 1SG.PST-разбивать тарелка
 ‘Я разбил тарелку’. {‘случайно или преднамеренно’}

b. *li-tì lècamì li-bilè*
 1SG.PST-брат тарелка 1SG.PST-разбивать
 ‘Я разбил тарелку’ {‘преднамеренно’, *‘случайно’}.

[Allan 1973: 389]

4. Свойства объекта в простой переходной конструкции и в конструкции с глаголом ‘брат’

Для многих языков отмечены ограничения на употребление в простой переходной конструкции объектов с определенными свойствами или сильные тенденции к употреблению таких объектов в конструкции с глаголом ‘брат’. Среди существенных факторов известны два — во-первых, является ли объект местоимением или полной именной группой, а во-вторых, референциальный статус объекта. Наиболее яркий контраст наблюдается при сопоставлении простой переходной конструкции и конструкции с ‘брат’ битранзитивных лексических глаголов.

4.1. Объект-местоимение

Для целого ряда языков зафиксирована неграмматичность простой переходной конструкции для битранзитивного лексического глагола, если его объект-тема выражен местоимением. В этих языках в таких контекстах глагол ‘брат’ как маркер объекта становится обязательным. Так, например, в (31a) представлен битранзитивный лексический глагол логба *tá* ‘давать’ в простой переходной конструкции с объектом-темой — полной именной группой *mango* ‘манго’; однако, согласно [Dorvlo 2008: 106–107], если объект-тема местоименный, то обязательно употребление

объектной конструкции с ‘братъ’ (31b), а предложение, в котором местоименный объект-тема употреблялся бы в простой переходной конструкции, неграмматично (31c). Предложения (32a-c) иллюстрируют аналогичный факт для языка дагбани [Olawsky 1999: 46]. В языке око, как показано в [Atoyebi 2010: 178–179], простая переходная конструкция с местоименным объектом-темой битранзитивного глагола также невозможна (33b), хотя наряду с объектной конструкцией с ‘братъ’ (33c) представлена и другая альтернативная битранзитивная конструкция (33d). Помимо перечисленных языков, неграмматичность простой переходной конструкции для битранзитивного глагола с местоименным объектом-темой известна для языков эве [Essegbey 1999: 154; личные данные] и фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 464–465; Lambert-Brétière 2005: 204], тафи [Bobuafor 2013: 145] и, с некоторыми из битранзитивных глаголов, акан [Stewart 1963: 145; Osam 1996: 63–68, 1997: 260–264].

(31) ЛОГБА {< ква}

a. *ɔ-tá* *yaku mango*
 3SG-давать Яку манго
 ‘Он дал Яку манго’.

b. *o-mi-é* *tá* *yaku*
 3SG-братъ-3SG.O давать Яку
 ‘Он дал его Яку’.

c. **ɔ-tá* *yaku é*
 3SG-давать Яку 3SG.O
 exp. ‘Он дал его Яку’.

[Dorvlo 2008: 106–107]

(32) ДАГБАНИ {< гур}

a. *tim’* *ma* *dazɛyɛ* *ɲɔ* *ha!*
 давать.IMP 1SG.O пито DEM там
 ‘Дай мне вон того пито!’

b. *o* *zaŋ* *li* *ti* *o*
 3SG братъ 3SG.O давать 3SG
 ‘Он дал его ей’.

c. **tim’* *ma* *li!*
 давать.IMP 1SG.O 3SG.O
 exp. ‘Дай его мне!’

[Olawsky 1999: 46]

(33) ОКО {< око < бенуэ-конго}.

a. *à-vá-mǒ* *etiti*
 3SG-давать-1SG.O книга
 ‘Он дал мне книгу’.

b. **à-vá-mǒ* *ɛ*
 3SG-давать-1SG.O 3SG.O
 exp. ‘Он дал ее мне’.

c. *à-fǒ-é* *né-mǒ*
 3SG-братъ-3SG.O давать-1SG.O
 ‘Он дал ее мне’. {c≈d}

d. *à-á-né-mǒ*
 3SG-3SG.T-давать-1SG.O [Atoyebi 2010: 178–179]

В других языках то же ограничение представляет собой не жесткий грамматический запрет, а сильную тенденцию. Так, в [Harley 2005: 259] показано, что в языке тувули для битранзитивного глагола с местоименным объектом-темой возможны и простая переходная конструкция (34b), и объектная конструкция с ‘братъ’ (34c), однако вариант (34c) много более предпочтителен, притом что для полной объектной именной группы нормальна простая переходная конструкция (34a).

(34) ТУВУЛИ {< ква}

a. *ɛ-kpa* *ye* *ovoli*
 3SG-давать 3SG.O.AN книга
 ‘Он дал ему книгу’.

b. *ɛ-kpa* *kofi* *foe*
 3SG-давать Кофи 3SG.O.INAN
 ‘Он дал ее Кофи’. {b≈c}

c. *ɛ-kpa* *foe* *ɛ-kpa* *kofi*
 3SG-братъ 3SG.O.INAN 3SG-давать Кофи

[Harley 2005: 259]

4.2. Определенный референциальный статус объекта

Помимо описанных выше ограничений на употребление простой переходной конструкции с местоименным объектом-темой, для некоторых языков зафиксированы более общие огра-

ничения, делающие невозможным употребление простой переходной конструкции с объектом, имеющим определенный референциальный статус. Таким образом, для определенного объекта-темы становится обязательной объектная конструкция с ‘брат’’. Так, в языке бауле, как показано в [Kouadio N’Guessan 2000: 86–89; Creissels, Kouadio 2010: 176–179], простая переходная конструкция возможна с битранзитивным глаголом, только если объект-тема неопределенный, как в (35a), однако если объект-тема определенный, то обязательно использование конструкции с ‘брат’’, как в (35b), тогда как простая переходная конструкция неграмматична (35c). Аналогичное ограничение описано для языков аньин [van Leynseele 1975: 202] и, с некоторыми из битранзитивных глаголов, акан [Haust 1987: 52–53; Osam 1994: 161–170, 1996: 63–68, 1997: 260–264].

(35) БАУЛЕ {< ква }

a. *kuàkú màn-nìn mín sikǎ*
 Кваку давать-PFV 1SG деньги
 ‘Кваку дал мне денег’.

b. *kuàkú fà-lì sikǎ-n màn-nìn mín*
 Кваку брат-PFV деньги-DEF давать-PFV 1SG
 ‘Кваку дал мне <известные> деньги’.

c. **kuàkú màn-nìn mín sikǎ-n*
 Кваку давать-PFV 1SG деньги-DEF
 хр. ‘Кваку дал мне <известные> деньги’.

[Creissels, Kouadio 2010: 177–178]

В языке фон, согласно [Lambert-Brétière 2005: 209], употребление определенного объекта-темы представляет в конструкции с ‘брат’’ представляет собой сильную тенденцию. Простая переходная конструкция с битранзитивным глаголом в (36a) нормально интерпретируется так, что определенный объект является объектом-реципиентом⁷, но не объектом-темой, а для употребления определенного объекта-темы требуется конструкция с ‘брат’’ (36b).

⁷ Отметим, что в принципе в языке фон допустим любой линейный порядок объекта-темы и объекта-реципиента, как показано в [Lefebvre, Brusseau 2002: 254].

(36) ФОН {< ква }

a. уѣ *nǎ asíbá àsú*

ЗРЛ давать Асиба супруг

1. ‘Они дали Асибе супруга’.

2. ?? ‘Они дали Асибу супругу’.

b. уѣ *só asíbá nǎ àsú*

ЗРЛ братъ Асиба давать супруг

‘Они дали Асибу супругу’. [Lambert-Brétière 2005: 209]

В более общем плане тенденция к тому, что объектная конструкция с ‘братъ’ употребляется с определенным объектом, отмечена в йоруба [Atoyebi et al. 2010: 152], в га [Lord 1982: 293] и, в «манипулятивном» значении, в эве. Так, если простая переходная конструкция возможна и с неопределенным (37a), и с определенным (37b) объектом, то конструкция с ‘братъ’ представлена только с определенным объектом (37c), а с неопределенным (37d) неграмматична.

(37) ЭВЕ {< ква }

a. *nyɛnvi la ɖa bli*

девочка DEF варить кукуруза

‘Девочка сварила (некую) кукурузу’.

b. ^{OK}*nyɛnvi la ɖa bli la*

девочка DEF варить кукуруза DEF

‘Девочка сварила <известную> кукурузу’. {b≈c}

c. ^{OK}*nyɛnvi la tsɔ bli la ɖa*

девочка DEF братъ кукуруза DEF варить

d. ^{*}*nyɛnvi la tsɔ bli ɖa*

девочка DEF братъ кукуруза варить [личные данные]

5. Лексические свойства глаголов в объектной конструкции с ‘братъ’

В рамках внутригенетического сопоставительного исследования сериальной конструкции с глаголом ‘братъ’ в языках ква [Шлуинский 2013, 2014] нами была обнаружена иерархия (i) аргументно-ролевых типов лексических глаголов, которые сочетаются с ‘братъ’ как с объектным маркером. Употребления с би-

транзитивными лексическими глаголами, как в (38), представлены во всех языках ква, для которых описана объектная конструкция с ‘братъ’, а употребления с неконтролируемыми монотранзитивными глаголами, как в (42), — только в тех языках, в которых представлены также и употребления с глаголами с локативным дополнением (39), с агентивными предельными монотранзитивными глаголами (40) и с прочими контролируемыми монотранзитивными глаголами (41). В Таблице 1 показан охват сегментов иерархии (i) языками, примеры из которых приведены в (38)—(42).

- (i) битранзитивные глаголы
 - < глаголы с локативным дополнением
 - < агентивные предельные монотранзитивные глаголы
 - < прочие контролируемые монотранзитивные глаголы
 - < прочие монотранзитивные глаголы

(38) АБЕ
eddy bə šiga lɔ aka
 Эдди братъ деньги давать Ака
 ‘Эдди дал Аке деньги’. [Gbery 1987: 140]

(39) АКАН
ɔ-de bo to-o ne mmati
 3SG-<братъ камень класть-PST 3SG плечо
 ‘Он положил камень к себе на плечо’. [Christaller 1875: 81]

(40) АНЬИН
fa wɔ sikaá ní fiá
 братъ.IMP 2SG деньги DEF прятать.IMP
 ‘Спрячь свои деньги’. [Quaireau 1987: 314]

(41) ФОН
kɔkú sɔ tú ɔ hèn
 Коку братъ ружье DEF держать
 ‘Коку держал ружье’. [da Cruz 1992: 122]

(42) ГЕН
ayí sɔ kofi qi
 Айи братъ Кофи быть_похожим
 ‘Айи был похож на Кофи’. [Lewis 1992: 143]

Таблица 1. Примеры языков ква, имеющих разные ограничения на употребление переходных лексических глаголов в объектной конструкции с глаголом ‘братъ’

	битранз.	локат.	агент. пред.	контрол.	прочие
абе	+	-	-	-	-
акан	+	+	-	-	-
аньин	+	+	+	-	-
фон	+	+	+	+	-
ген	+	+	+	+	+

Более детальное исследование объектной конструкции с ‘братъ’ в языке эве [Фенуку, Шлуинский 2015] показало, что в этом языке представлены три разных семантических типа конструкции (см. выше в 3.1–3.3), которые имеют разные ограничения на свойства лексических глаголов. «Манипулятивное значение конструкции», акцентирующее начальный этап ситуации, сочетается только с лексическими глаголами с Агенсом-лицом; «сценарное» значение, обусловленное преднамеренностью ситуации или ее вхождением в естественный сценарий, также сочетается с лексическими глаголами с Агенсом-лицом, но представлены и редкие примеры-исключения; однако эмфатическое значение конструкции с ‘братъ’ не имеет лексических ограничений. Существенно, однако, что если рассматривать значения конструкции с ‘братъ’ по отдельности, то отдельные ограничения (или их отсутствии) также следуют иерархии (i).

Данные языков других рассматриваемых семей также не противоречат иерархии (i), хотя для них она и нуждается в дальнейшей эмпирической проверке. Так, для некоторых языков бенуэ-конго объектная конструкция с ‘братъ’ ограничена битранзитивными лексическими глаголами. В этих языках, таким образом, на основе глагола ‘братъ’ формируется не собственно объектный маркер переходного глагола, а специализированный секундативный (в терминах [Haspelmath 2005], [Malchukov et al. 2010]) маркера объекта-темы в битранзитивной конструкции. Примерами таких языков являются йоруба [Bamgboṣe: 74–75; Atoyebi et al. 2010: 148], эдо [Dunn 1968: 219; Ogie 2003] и идома [Abraham 1967 (1951): 37]. В йоруба объект-тема в битранзитивной конструкции выражается либо при помощи восходящего к ‘братъ’ мар-

кера (43a), либо при помощи альтернативного секундативного маркера (43b), а в эдо и идома это единственный способ выразить объект-тему, как в (44).

(43) ЙОРУБА {< йорубоидные < бенуэ-конго}

a. *mo fi owó fún un*
 1SG <братъ деньги давать 3SG.O
 ‘Я дал ему деньги’. [Atoyebi et al. 2010: 153]

b. *bàbàà rẹ́ fún mi ní iyàwó*
 отец.POSS 2SG.POSS давать 1SG.O SEC жена
 ‘Твой отец дал мне жену’. [Atoyebi et al. 2010: 148]

(44) ЭДО {< эдоидные < бенуэ-конго}

ṣè mwèn rhie Ø nè ètisa imàn
 друг 1SG.POSS братъ 3SG.O.INAN давать учитель 1PL.POSS
 ‘Мой друг дал это нашему учителю’. [Dunn 1968: 219]

6. Объектная конструкция с ‘братъ’ в контексте типологии дифференцированного маркирования объекта

Как можно видеть из представленных выше фактов, глагол ‘братъ’ как маркер объекта или маркеры объекта на основе глагола ‘братъ’ в языках ква, бенуэ-конго и гур в целом вписывается в общие тренды дифференцированного маркирования объекта. Так, во-первых, представлена сильная корреляция конструкции с ‘братъ’ с объектами-местоимениями (в отличие от полных именных групп) и с определенными объектами (в отличие от неопределенных), а в некоторых языках в некоторых контекстах с такими объектами конструкция с ‘братъ’ обязательна. Тенденция к тому, чтобы маркированная объектная конструкция выбиралась для более высоких на шкале определенности объектов, хорошо известна — см., например, [Aissen 2003]. Во-вторых, обнаруживается корреляция конструкции с ‘братъ’ с лексическими глаголами более высокой Переходности в терминах знаменитой работы [Норрег, Thompson 1980] (что проявляется и в агентивности, и в преднамеренности лексических глаголов); еще в указанной работе показана и связь отвечающих за Переходность семантических признаков с более маркированной переходной конструкци-

ей. Эти корреляции при этом получают в случае конструкции с ‘братъ’ естественное объяснение. С одной стороны, сам исходный глагол ‘братъ’ принадлежит к числу глаголов с высокой Переходностью, а потому естественно, что он сочетается в сериальной глагольной конструкции с другими глаголами с аналогичными свойствами. С другой стороны, линейный порядок глаголов в сериальной глагольной конструкции с ‘братъ’ устроен так, что этот глагол находится левее лексического, что определяет и положение вводимого им объекта ближе к началу клаузы; такое линейное положение объектной именной группы естественно коррелирует с ее большей топиальностью, а она, в свою очередь, с определенностью.

Конструкция с глаголом ‘братъ’ особенно распространена с переходными глаголами, которые, помимо субъекта и объекта, имеют и с другие актаны, — локативными и в особенности — битранзитивными; часто с такими лексическими глаголами глагол ‘братъ’ становится обязательным маркером объекта в случае высокого положения этого объекта на шкале определенности (местоименного или определенного). Одна из предпосылок к этому обусловлена синтаксической структурой рассматриваемых языков: исходное маркирование в битранзитивной конструкции нейтральное, а потому появление особого маркера объекта-темы ведет к повышению различительности. Во-вторых, для объекта-темы в битранзитивной конструкции — как и вообще для неодушевленных прямых объектов [Du Bois 1987] — характерна низкая топиальность и неопределенный референциальный статус, а потому для определенного референциального статуса этого участника выбирается особое маркирование. Однако такая специфическая конфигурация, в которой объектная конструкция с глаголом ‘братъ’ оказывается обязательной с битранзитивными глаголами, ведет к тому, что на базе этой конструкции может грамматикализироваться не маркер прямого объекта, а секундативный маркер объекта-темы битранзитивного глагола.

Интересно отметить, что если случаи превращения глагола ‘братъ’ в секундативный маркер объекта-темы в рассматриваемых языках представлены, то собственно в маркер прямого объекта глагол ‘братъ’ не грамматикализуется полностью, а случаи утраты им самостоятельных употреблений и его морфологиче-

ской редукции относительно редки. Это можно объяснять тем, что получающаяся переходная конструкция меняет характерный для языков ква и бенуэ-конго порядок слов VO на OV, но такое объяснение не слишком убедительно, потому что, во-первых, в языках гур представлены оба порядка слов, а в языках бенуэ-конго, как показано в [Güldemann 2007], представлены и другие случаи смены порядка слов, зависящие от топикальности и других дискурсивных факторов. Таким образом, причины, препятствующие полной грамматикализации глагола ‘братъ’ как объектного маркера, остаются предметом дальнейшего исследования.

Эмфатическое значение объектной конструкции с глаголом ‘братъ’ имеет существенно меньше ограничений как на тип вводимого объекта, так и на свойства лексического глагола. Повидимому, это можно объяснить тем, что это значение мало связано и с самим объектом, и даже с самой ситуацией, а кроме того, не является специфическими именно для объектных сериальных конструкций, а характерны в целом для конструкций с глаголом ‘братъ’, ср. конструкцию *взять и V* в русском языке [Стойнова 2007]. Для ряда языков эмфатическое значение конструкции с ‘братъ’ характеризуется в терминах «фокализации» объекта или ситуации, но корректность этой характеристики подлежит проверке: надо отметить, что конструкции с эмфатическим ‘братъ’ не сочетаются с объектами, имеющими при себе показатель фокуса (а для рассматриваемых языков типичны специализированные сегментные показатели фокуса именной группы), и, более того, сохраняют предпочтение объектов с определенным референциальным статусом, характерное для конструкции с ‘братъ’ в целом.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо, AN — одушевленное местоимение, CL — показатель именного класса, DEF — показатель определенности, DEM — демонстратив, FUT — будущее время, IMP — императив, INAN — неодушевленное местоимение, NEG — отрицание, O — объектное местоимение, PFV — перфектив, PL — мн. число, POSS — посессивный показатель, PROG — прогрессив, PRV — преверб, PST — прошедшее время, SEC — секундативный показатель, SG — ед. число, T — местоимение объекта-темы.

Литература

- Стойнова 2007 — Н. М. Стойнова. Конструкция *взять и сделать* в русском языке // Ф. И. Дудчук и др. (ред.). Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Издательство Московского Университета, 2007. С. 144–171. [N. M. Stoinova. Konstruktsiia *vziat' i sdelat'* v russkom iazyke ['Vziat' i sdelat' construction in Russian] // F. I. Dudchuk et al. (eds.). Struktury i interpretatsii: raboty molodykh issledovatelei po teoreticheskoi i prikladnoi lingvistike. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2007. P. 144–171]
- Фенуку, Шлуинский 2015 — С. Д. Фенуку, А. Б. Шлуинский. Глагол 'брать' как объектный маркер в языке эве // В. А. Виноградов и др. (ред.). Исследования по языкам Африки. Вып. 5. М.: Ключ-С. 2015. С. 315–342. [S. D. Fenuku, A. B. Shluinskii. Glagol 'brat' kak ob'ektnyi marker v iazyke eve [Verb 'take' as objective marker in Ewe] // V. A. Vinogradov et al. (eds.). Issledovaniia po iazykam Afriki. Vol. 5. M.: Klyuch-S, 2015. P. 315–342]
- Шлуинский 2013 — А. Б. Шлуинский. Серийные конструкции с глаголом 'брать' в языках ква: опыт внутригенетической типологии // В. А. Виноградов и др. (ред.). Исследования по языкам Африки. Вып. 4. М.: Ключ-С, 2013. С. 259–299. [A. B. Shluinskii. Serial'nye konstruktsii s glagolom 'brat' v iazykakh kva: opyt vnutrigeneticheskoi tipologii [Serial constructions with verb 'take' in Kwa: towards intragenetic typology] // V. A. Vinogradov et al. (eds.). Issledovaniia po iazykam Afriki. Vol. 4. M.: Klyuch-S, 2013. P. 259–299]
- Шлуинский 2014 — А. Б. Шлуинский. Внутригенетическая типология языков ква: морфосинтаксис глагольной группы // В. А. Виноградов (ред.). Основы африканского языкознания. Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 354–455. [A. B. Shluinskii. Vnutrigeneticheskaiia tipologiia iazykov kva: morfosintaksis glagol'noi grupy [Intragenetic typology of Kwa: morphosyntax of the verb phrase] // V. A. Vinogradov (ed.). Osnovy afrikanskogo iazykoznanii. Diakhronicheskie protsessy i geneticheskie otnosheniia iazykov Afriki. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014. P. 354–455]
- Шлуинский 2016 — А. Б. Шлуинский. Структурные характеристики серийных конструкций в языках ква: внутригенетическая типология // Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН XII (1), 2016. С. 264–278. [A. B. Shluinskii. Strukturnye kharakteristiki serial'nykh konstruktsii v iazykakh kva: vnutrigeneticheskaiia tipologiia [Structural characteristics of serial constructions in Kwa: intragenetic

- typology] // *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy ILI RAN XII* (1), 2016. P. 264–278]
- Abraham 1967 [1951] — R. C. Abraham. *The Idoma language. Idoma word-lists, Idoma Chrestomathy, Idoma proverbs*. London: Univ. of London press Ltd., 1967 [1951].
- Aissen 2003 — J. Aissen. Differential object marking: iconicity vs. economy // *Natural Language and Linguistic Theory* 21, 2003. P. 435–483.
- Allan 1973 — E. J. Allan. *A grammar of Buem: The Lɛlɛmi language*. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1973.
- Atoyebi 2010 — J. D. Atoyebi. *A reference grammar of Oko*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2010.
- Atoyebi et al. 2010 — J. Atoyebi, M. Haspelmath, A. Malchukov. Ditransitive constructions in Yorùbá // A. Malchukov et al. (eds.). *Studies in ditransitive constructions*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 145–165.
- Bamgboṣe 1966 — A. Bamgboṣe. *A grammar of Yoruba*. Cambridge: CUP, 1966.
- Bennett, Sterk 1977 — P. R. Bennett, J. P. Sterk. South Central Niger-Congo: A reclassification // *Studies in African Linguistics* 8, 1977. P. 241–273.
- Bobuafor 2013 — M. Bobuafor. *A Grammar of Tafi*. Utrecht: LOT, 2013.
- Bole-Richard 1978 — R. Bole-Richard. *Problématique des séries verbales avec application au Gen* // *Afrique et Langage* 10, 1978. P. 24–47.
- Bole-Richard 1983 — R. Bole-Richard. *Systématique phonologique et grammaticale d'un parler ewe: le gen-mina du Sud-Togo et Sud-Benin*. Paris: L'Harmattan, 1983.
- Christaller 1875 — J. G. Christaller. *A grammar of Asante and Fante language*. Basel: Basel evang. missionary society, 1875.
- Creissels, Kouadio 2010 — D. Creissels, J. Kouadio. Ditransitive constructions in Baule // A. Malchukov et al. (eds.). *Studies in ditransitive constructions*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 166–189.
- da Cruz 1992 — M. da Cruz. Restrictions sémantiques dans les constructions sérielles avec *só* 'prendre' et *hèn* 'tenir' en Fɔngbè // *Journal of West African Languages* 23(1), 1992. P. 115–133.
- Dorvlo 2008 — K. Dorvlo. *A grammar of Logba (Ikpana)*. Utrecht: LOT, 2008.
- Du Bois 1987 — J. W. Du Bois. The discourse basis of ergativity // *Language* 63, 1987. P. 805–855.
- Dunn 1968 — E. F. Dunn. *An introduction to Bini*. Michigan State University, African Studies Center, 1968.
- Essegbey 1999 — J. Essegbey. *Inherent complement verbs revisited: towards an understanding of argument structure in Ewe*. Ph.D. diss. Leiden: Leiden university. 1999.

- Gbery 1987 — E. A. Gbery. *Studies in the grammar of Abbey*. Rochester: The University of Rochester, 1987.
- George 1975 — I. George. *A grammar of Kwa-type verb serialization: its nature and significance in current generative theory*. Ph.D. diss. Los Angeles: Univ. of California, 1975.
- Güldemann 2007 — T. Güldemann. *Preverbal objects and information structure in Benue-Congo* // E. O. Aboh et al. (eds.). *Focus strategies in African languages*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 83–111.
- Harley 2005 — M. W. Harley. *A descriptive grammar of Tuwuli*. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 2005.
- Haspelmath 2005 — M. Haspelmath. *Argument marking in ditransitive alignment types* // *Linguistic Discovery* 3.1, 2005. P. 1–21.
- Haut 1987 — D. Haut. *Das Verbalsystem des Twi*. Magisterarbeit. Berlin: Freie Universität Berlin, 1987.
- Hérault 1978 — G. Hérault. *Éléments de grammaire adioukrou*. Thèse doct. Paris: Univ. de Paris VII, 1978.
- Hyman, Magaji 1970 — L. M. Hyman, D. J. Magaji. *Essentials of Gwari grammar*. Ibadan: Univ. of Ibadan, 1970.
- Ikoru 1996 — S. M. Ikoru. *The Kana language*. Leiden: Research School CNWS, 1996.
- Kouadio N'Guessan 1996 — J. Kouadio N'Guessan. *Description systématique de l'attie de Memni*. Thèse de doctorat. Vol. 1. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1996.
- Kouadio N'Guessan 2000 — J. Kouadio N'Guessan. *Les séries verbales en baoulé: questions de morphosyntaxe et de sémantique* // *Studies in African Linguistics* 29(1), 2000. P. 75–90.
- Krifka 1992 — M. Krifka. *Thematic relations as links between nominal reference and temporal construction* // I. A. Sag, A. Szabolsci (eds.). *Lexical matters*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 29–53.
- Lambert 2001 — R. Lambert. *Identification des propriétés sémantiques et syntaxiques des constructions sérielles en fon*. Maîtrise. Montréal: Univ. du Québec, 2001.
- Lambert-Brétière 2005 — R. Lambert-Brétière. *Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique*. Thèse de doctorat. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2005.
- Lefebvre, Brousseau 2002 — C. Lefebvre, A.-M. Brousseau. *A Grammar of Fongbe*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2002.
- Lewis 1992 — M. Lewis. *Verb serialization in Gɛn and the structure of events*. Ph.D. diss. Indiana univ, 1992.
- Lord 1982 — C. Lord. *The development of object markers in serial verb languages* // P. J. Hopper, S. A. Thompson (eds.). *Studies in transitivity*. New York etc.: Academic press, 1982. P. 277–300.

- Lord 1993 — C. Lord. Historical change in serial verb constructions. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1993.
- Malchukov et al. 2010 — A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie. Ditransitive constructions: A typological overview // A. Malchukov et al. (eds.). Studies in ditransitive constructions. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 1–64.
- Ogie 2003 — O. Ogie. About multi-verb constructions in Edo // D. Beermann, L. Hellan (eds.). Proceedings of TROSS 03. 2003. <http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html>
- Olawsky 1999 — K. J. Olawsky. Aspects of Dabani grammar. München: Lincom Europa, 1999.
- Osam 1994 — E. K. Osam. Aspects of Akan grammar: A functional perspective. Ph.D. diss. Univ. of Oregon, 1994.
- Osam 1996 — E. K. Osam. The object relation in Akan // Afrika und Übersee 79, 1996. P. 57–83.
- Osam 1997 — E. K. Osam. Serial verbs and grammatical relations in Akan // T. Givón (ed.). Grammatical relations: a functionalist perspective. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 253–279.
- Oyeralan 1982 — O. O. Oyeralan. On the scope of the serial verb construction in Yoruba. Studies in African Linguistics 13(2), 1982. P. 109–146.
- Quaireau 1987 — A. Quaireau. Description de l'agni. Thèse de doctorat. Grenoble: univ. de Grenoble III, 1987.
- Rosendall 1998 — E. P. Rosendall. Aspects of Gbari grammar. MA diss. Arlington: Univ. of Texas, 1998.
- Shimizu 1980 — K. Shimizu. A Jukun grammar. Wien: Institut für Afrikanistik und Ägyptologie der Universität Wien, 1980.
- Stewart 1963 — J. M. Stewart. Some restrictions on objects in Twi // Journal of West African languages 2(2), 1963. P. 145–149.
- van Leynseele 1975 — H. van Leynseele. Restrictions on serial verbs in Anyi // Journal of West African languages 10(2), 1975. P. 189–218.
- Williamson, Blench 2000 — K. Williamson, R. Blench. Niger-Congo // B. Heine, D. Nurse (eds.). African languages: An introduction. Cambridge: Cambridge University press, 2000. P. 11–42.
- Wilson 1970 — W. Wilson. Verbal sequences as case markers in Dagbani. Ph.D. diss. Arlington: Univ. of Texas, 1970.